

После того, как Сяо Мэн не спал всю ночь, его дыхание постепенно успокоилось, а диван, на который обрушился его гнев, уже давно был не узнаваем. Сяо Мэн вдруг почувствовал, что было так нелепо притворяться перед таким чрезвычайно развращенным человеком.

Он умылся холодной водой, приходя в себя, и посмотрел на свое лицо в зеркале, возвращая ему обычное холодное и высокомерное выражение. Теперь, на нем не осталось и малейшего следа прошлой ночи. Затем он ещё раз проверил свой внешний вид и толкнул входную дверь.

Услышав движение, человек за дверью пошевелился и повернул голову.

Сяо Мэн думал, что он уже нашел место, где можно согреться, он не хотел, чтобы тот ждал за дверью, съезжившись от страха и холода. Его лицо слегка побагровело, от поднимающегося гнева.

Некоторое время они смотрели друг на друга, затем каждый отвел взгляд.

Когда Сяо Мэн ушел, Цзя Ян нерешительно встал. Место, куда его ударили, было покрыто синяками, слегка болело, ноги онемели, ноги дрожали, но он, прихрамывая, вошел в дом.

Хотя была только осень, с наступлением темноты на улице было уже довольно холодно, и он простудился из-за того, что всю ночь мерз на лестнице.

Сначала он думал, что как бы ни был зол Сяо Мэн, он откроет дверь и впустит его, когда его гнев утихнет, поэтому он ждал там.

Он не знал, что это продлится до рассвета.

Конечно, с его стороны было неправильно приводить незнакомую девушку в квартиру без разрешения. Но почему, после этого дом был "грязным", Сяо Мэн, который так жестоко обращался с ним, действительно считался его другом?

Думая о тяжелом ударе в живот и о том, как вчера вечером его выбросили за дверь, где он мерз всю ночь, он почувствовал легкий озноб.

Между друзьями, как такое могло произойти.

На этот раз Цзя Ян терпел, и не извинялся.

Он не извинился, и Сяо Мэн больше не упоминал об этом, как будто этого и не было, но диван в гостиной был заменен. Дни по-прежнему шли своим чередом.

Через некоторое время, не понятно, кто начал это первым, но эти двое переспали друг с другом, как будто ничего не случилось. Иногда, как и раньше ..., казалось, что ничего не произошло, но Цзя Ян знал, что все по-другому, и больше не была тепла и довольства.

Он принимал ритм движения в своем теле, не воспринимая его так, как раньше. Напротив, он чувствовал пустоту в том, что они делали.

Цзя Ян чувствовал, что они должны поговорить.

“Взаимный комфорт”, который раньше заставлял его сердце биться так быстро, что он был готов упасть в обморок, казалось, стал рутинным делом. После окончания, его сердце было полно пустоты. Сяо Мэн перестал обнимать его, он просто отворачивался и засыпал. Они вдвоем лежали спиной к спине. Посередине был промежуток.

Цзя Ян молча размышлял, если надо просто решить проблему, в чем функциональная разница между холодной лаской друга и его правой рукой?

Сяо Мэн вышел из него, и они вдвоем разошлись, задыхаясь, лежа бок о бок, их тела все еще были горячими, но атмосфера была очень холодной. Цзя Ян пошевелился, снимая напряжение, посмотрел на безразличное лицо своего друга и вдруг почему-то почувствовал грусть.

“Сяо Мэн.”

“Да”

“Какой смысл нам это делать?”

Хотя в спальне не было никакого движения, Цзя Ян все же почувствовал внезапно нависшую напряженную тишину в этот момент.

“Что ты хочешь сказать?” Сяо Мэн говорил безразличным тоном.

“Я действительно больше не хочу этим заниматься”. Цзя Ян повернул голову и посмотрел на него, его нос был немного кислым. Было бы здорово, если бы Сяо Мэн спросил “почему” или изобразил удивление на лице.

Но Сяо Мэн только издал “ох”, а через некоторое время сказал: “Забудь об этом”, затем

повернулся к нему спиной и заснул.

Цзя Ян больше не издавал ни звука, он посмотрел ему в спину, а потом молча закрыл глаза.

Они не делали этого больше в течение следующих нескольких дней, но не поддерживая такие отношения, они ночевали в одной постели.

Цзя Ян плохо спал. Сяо Мэн был слишком холоден к нему, и у него всегда было мрачное выражение лица, когда он ложился в кровать. Они лежали, как можно дальше друг от друга.

Он был дополнительным существом, и это чувство становилось все более и более отчетливым. Цзя Ян чувствовал все большую изоляцию.

К счастью, бессонница скоро перестала быть проблемой. Работа в компании стала напряженноф, и иногда ей приходилось оставаться сверхурочно до полуночи. Живя такой насыщенной жизнью день и ночь, у него почти не было возможности даже поговорить с Сяо Мэном.

В тот день, он слишком поздно вернулся домой, было около часу ночи. Жалея, что сегодня он поспит всего несколько часов, он осторожно поискал ключ, открыл дверь и вошел. Он даже не осмелился включить свет, поэтому на ощупь пробрался внутрь.

Дверь спальни не была закрыта, из нее исходил слабый желтый свет. Цзя Ян задумался, что можно делать при включенной прикроватной лампе, но тут услышал пронзительный стон.

Заглянув в дверь, он ясно увидел знакомую спину человека,двигающуюся в определенном ритме, со стороны он такой тонкий и гибкий. Он не знал того, кто лежал с поднятыми ногами, но он мог ясно слышать, как этот человек удовлетворённо постанывает, вполне довольный происходящим.

Цзя Ян ошеломленно смотрел на двух людей, которые яростно сталкивались на кровати.

Долгое время он стрял, как вкопанный, но, к счастью, все же понял, что нужно развернуться и тихо уйти. Он не смел даже громко дышать, пока не скрылся за дверью. Он вышел из этой квартиры

В какой-то момент, Цзя Ян понял, что задыхается, он все еще был в шоке. Думая о том, как эти двое там за дверью обнимаются, он тяжело вздохнул. Пройдя немного дальше, он нашёл какое-то темное место, где можно сесть, опустить голову и подумать, не издавая ни звука.

Полчаса прошли в тишине.

Цзя Ян почувствовал, как на руке появился густой слой гусиной кожи, и он поспешно опустил голову и несколько раз интенсивно потер руку ладонью, чтобы успокоить лёгкий зуд.

Конечно же, это из-за холода.

Картина, которую он увидел, несомненно, оказала на него большое влияние. Сяо Мэн целовался с другим мужчиной, а не с женщиной. Таким образом, Сяо Мэн теперь предпочитает тот же пол.

Это осознание заставило Цзя Яна смутно почувствовать, что что-то не так, но какое-то время он не мог понять, в чем дело, так что забыл об этом.

Основной мыслью в его голове было то, что Сяо Мэн не будет нуждаться в нем в будущем.

Изначально это были отношения между друзьями с дополнительными привелегиями. Но, теперь, поскольку есть другой, лучший, который тоже может удовлетворить Сяо Мэна, тот не захочет его искать.

Было так холодно, что после долгого сидения у него начало чесаться горло, и он не смог удержаться от кашля.

Цзя Ян не возражал против тех вещей, что они делали в кровати. Хотя действительно очень приятно решать это с Сяо Мэном. Хотя такого рода вещи можно заменить собственными руками, когда нужно или даже если этого не делать, это не имеет большого значения.

Просто, просто.....

Ночью дул сильный ветер, Цзя Ян сидел на скамейке в оцепенении, он снова задрожал, и его тело сжалось сильнее. Уже было поздно, но он просто не хотел возвращаться.

Сяо Мэн все равно бы этого не заметил. Наверное, для него нормально сидеть здесь одному в оцепенении.

Посреди ночи, стало совсем холодно, даже лужи покрылись тонким слоем льда. Но у Цзя Яна по-прежнему не возникло мысли вернуться в квартиру.

Сяо Мэн щедро одолжил ему жилье, но похоже, он, вероятно, не сможет продолжать жить там.

Если он найдет новую квартиру, то не сможет позволить себе отопление, и там будет почти также холодно, как сейчас. Так что нет ничего плохого в том, чтобы привыкнуть к этому пораньше.

Хотя он оптимистично успокаивал себя, чувство холода не могло исчезнуть, поэтому он продолжал дрожать, дышал на руки, зажимал их между коленями, но этот метод обогрева не имел особого эффекта.

Будучи уже сонным, он вдруг услышал звук открывающейся двери, который был особенно заметен в тихую ночь. Цзя Ян был удивлен, что мужчина не остался до рассвета, но в то же время он чувствовал себя "спасенным".

Наконец-то он могу вернуться и согреться.

Потребовалось некоторое время, чтобы тихо открыть дверь и войти. Сяо Мэн, который должен был быть в спальне, оказался в гостиной. Они оба были удивлены, когда увидели друг на друга.

"Возвращаешься так поздно?"

"Хм..." Цзя Ян хотел притвориться, как будто ничего не произошло, но он был прост по своей природе, и он не мог скрыть своей нервозности.

Сяо Мэн почувствовал исходящую от него прохладу, и не мог не нахмуриться: "Ты такой холодный."

"Да, когда я возвращался, то замёрз". Цзя Ян втянул носом воздух. "На улице так холодно".

"Иди прими горячую ванну."

"Ну ... да, я должен лечь спать пораньше", - когда Цзя Ян говорила он почувствовал, что его мурашки вышли из-под контроля, и он молча потер руки. "Ты иди спать первым, я не буду беспокоить тебя после мытья. Я просто останусь спать на диване.."

Сяо Мэн издал "ох", замер и смотрел, как худая фигура исчезает в дверях ванны.

<http://bllate.org/book/13892/1224707>